

Нэнси
НАЙТ

ПРЕДАТЕЛЬ

Забудь меня...

Нэнси Найт

Предатель, забудь меня...

«Автор»

2024

Нэнси Найт

Предатель, забудь меня... / Нэнси Найт — «Автор», 2024

— Ты говорил мне о любви, а сам спал с другой!— Она для меня ничего не значит, — холодно заявляет мой муж. — Так что успокойся и возьми себя в руки. Скоро мы переедем, и ты обо всем забудешь.— Мне это уже не забыть, — шепчу со слезами на глазах и незаметно накрываю ладонью еще плоский живот. — И никуда я теперь не поеду.— Не глупи. Хочешь спустить мои старания в помойку? Я слишком много трудился, чтобы отказаться от этой должности.— Ты можешь ехать, но только без меня. Потому что я все равно с тобой развожусь.***Счастливая жизнь разрушилась в один миг, когда я узнала об измене любимого мужа. Теперь хочу лишь, чтобы предатель поскорее исчез из моей жизни, а я смогла сохранить свою маленькую тайну под сердцем...

© Нэнси Найт, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Нэнси Найт

Предатель, забудь меня...

Глава 1

— Давай уже поедem домой, — с улыбкой прошу мужа, выхватив его в перерыве между деловыми беседами на светском мероприятии.

— Малыш, я не могу уйти, — снисходительно произносит Саша и обнимает меня за талию. — Ты ведь должна понимать, что все это, — он обводит взглядом шумный зал, — ради нас. Ради тебя.

— Понимаю, конечно, — с усталой улыбкой киваю я.

Мой муж столько трудился ради этого момента — теперь он будет генеральным директором заграничного филиала фирмы, в которой работает. И в честь скоро открытия и устроен сегодняшний праздник.

— Ну? Чего нос повесила? — шуруется он. — Не рада, что скоро будешь жить рядом с океаном, как и мечтала?

— Я очень рада, милый, — искренне отвечаю я. — И за тебя безумно рада и горжусь тобой. Просто я устала немного. Но раз уехать не можем, то ничего страшного, я потерплю.

Незаметно прижимаю ладонь к животу и с обожанием смотрю на мужа. Мой любимый еще не знает, что сегодня его ждет еще один замечательный сюрприз — совсем скоро нас станет трое.

Я только сегодня утром узнала, что стану мамой. И как же меня весь день распирало сообщить об этом Саше. Но я все же решила сделать эту новость вишенкой на торте и сообщить после мероприятия.

— Раз устала, то я лучше вызову тебе такси, — произносит Саша и целует меня. — А мне надо до победного оставаться.

— Да, наверное, так будет лучше, — соглашаюсь я с предложением.

Удивительно, что срок у меня еще совсем маленький, но беременность уже проявляет себя во всей красе — уставать я стала очень быстро и постоянно клонит в сон.

Через десять минут Саша усаживает меня в такси и произносит на прощание:

— Не жди меня, ложись спать. Я буду поздно.

— Хорошо, — разочарованно вздыхаю я, понимая, что новость о беременности придется отложить до завтра.

— Люблю тебя, малыш, — выдыхает он в мои губы и накрывает их поцелуем.

По коже пробегают сладкие мурашки, и внутри моментально вспыхивает жар. Не передать словами, как же сильно я люблю своего мужа. И как счастлива, что он у меня есть. Самый лучший, самый любимый и единственный.

— И я очень тебя люблю, — отрываюсь шепотом. — Хорошего тебе вечера. И постарайся сильно не задерживаться.

Саша закрывает пассажирскую дверь, и такси трогается с места. Еду, разглядывая вечерний город, и ловлю порывы свежего ветра на своей коже.

Внезапно глаз начинает сильно щипать, и тут же выступают слезы. Щурюсь и тру глаз, чувствуя, как что-то мешает. Наверное, мошка попала.

Поворачиваю голову, чтобы взять зеркальце из сумочки, как тут же понимаю, что сумки-то и нет. Вот блин, я же ее на спинке стула забыла. А в ней ведь и ключи от дома...

Прошу таксиста развернуться. Хорошо хоть не успели слишком далеко уехать.

К тому времени, как мы доезжаем, глаз пости перестает болеть. Поправляю макияж перед боковым зеркалом такси, затем прощаюсь с водителем и иду в банкетный зал отеля.

Взглядом нахожу своего мужа, но за разговором с Алиной — дочерью владельца фирмы он не замечает меня. Ну и ладно, я ведь за сумкой вернулась, не буду его отвлекать.

Забираю свою сумочку, которая так и видит на стуле, вновь перевожу взгляд на мужа и отчетливо вижу, как рука Алины опускается на пах моего мужа. Внутри все моментально скручивает тугим узлом.

Зажмуриваюсь, потряхивая головой в неверии, и снова открываю глаза.

Алина уходит куда-то из банкетного зала, а мой муж стоит на прежнем месте, потягивая свой напиток из бокала.

Вот ведь гадина! Знает ведь, что Саша женат на мне. Как можно позволять себе такое?! Но мой Саша умница, очевидно, отшил ее. Вот она и ушла.

Но только я успеваю убедить себя в том, что все в порядке, как Саша сходит со своего места и направляется туда же, куда полминуты назад ушла Алина.

Сердце в пятки опускается, а грудь болезненно сдавливает от дурных мыслей. Мой муж не может ведь мне изменять, да еще и с этой куклой. Не может!

Скорее всего Саша вовсе и не за ней пошел, но навязчивая мысль не дает мне теперь покоя. И я срываюсь с места в погоне за мужем. Хочу увидеть своими глазами, куда он пошел.

Выскакиваю из зала и вижу, как Саша заходит в лифт. Один.

Подбегаю к лифтам и смотрю на электронное табло, чтобы узнать, на какой этаж номерного фонда он поехал.

Цифра останавливается на пятом. Так, и что мне это дает? Не буду же я бегать между десятком номеров и ломиться в каждый из них?

Сердце панически колотится в груди, а спина покрывается ледяным потом.

Думай, Маша, думай. Паниковать будет потом. Да еще и не факт, что для этого повод есть. Может, ты сама себе все нафантазировала.

Быстрым шагом подхожу на ресепшен, решив выяснить нужную мне информацию здесь.

— Добрый вечер, — с улыбкой произносит девушка-администратор. — Чем я могу вам помочь?

— Добрый, — с натянутой улыбкой отзываюсь я. — У нас мероприятие проходит в вашем банкетном зале. А моей подруге плохо стало, и она в номер поднялась, но забыла свою сумочку с нужными лекарствами, — демонстрирую администратору собственную сумку. — Нужно ей срочно отнести ее, но я забыла, в каком номере она остановилась. Кажется, на пятом этаже. Алина Золотарева. Сможете подсказать?

— Минутку, — протягивает администратор, заглядывая в монитор компьютера. — Все верно, пятый этаж, номер 5113.

— Спасибо больше! — с облегчением выдыхаю я и убегаю к лифтам.

Но облечение я испытываю только лишь оттого, что удалось вывести нужную мне информацию. И в то же время я лишь лишний раз убедилась, что мой Саша отправился именно к Алине...

Поднимаюсь на пятый этаж, нахожу нужный номер и замираю. Что дальше-то делать? Ну, постучусь я сейчас, и что?

Максимум, что я смогу, так это застать мужа и Алину в одном номере. Но ведь это вообще не будет доказательством того, что между ними что-то было.

Да и вообще, мало ли, для чего они пошли в номер? Может, они просто...

Громкий стон прерывает мой мыслительный процесс, разбивая все оправдания мужа в клочья.

Вот и все... Происходит то, чего я так сильно опасалась: мой любимый муж спит с другой.

Глава 2

Невольно слезы наворачиваются, а правый глаз, куда попала мошка, или какая-то соринка, начинает щипать с новой силой.

Приваливаюсь спиной к холодной стене и дрожащими руками выуживаю из сумочки зеркальце.

Подбородок предательски дрожит, и я до боли прикусываю губу, чтобы не разрыдаться в голос.

Как же так? У нас ведь все было прекрасно! Саша на руках меня носил, без конца говорил, как сильно любит меня. Мы строили планы на будущее, переезжать в другую страну собрались, а тут...

Новый стон, раздающийся из номера, бьет по оголенным нервам. Со злостью захлопываю зеркальце, швыряю его в сумочку и что есть силы стучусь в дверь.

За дверью в одну секунду становится тихо. Делаю паузу и снова стучусь.

— Уборка не нужна! Я отдыхаю! — раздается возглас Алины.

Слышу я, как ты отдыхаешь там.

Снова стучусь, теперь уже ногой. Грохот разлетается по всему коридору, и его наверняка сейчас слышат все соседи. Но мне плевать. Я не успокоюсь и не уйду, пока эта чертова дверь не откроется!

Какой же я себя идиоткой сейчас чувствую... Долблюсь в чужую дверь, а ведь наверняка не знаю, находится ли здесь мой муж. Что если он... Я даже не знаю, какое еще оправдание придумать для него.

Но, боже, как же мне не хочется, чтобы все оказалось неправдой! Я сейчас я просто в ужасе и отчаянно не желаю мириться с участью преданной жены.

Я безумно люблю своего мужа и не хочу потерять. Но простить измену и принять другую женщину в его постели... Нет, это выше моих сил.

Снова стучусь в номер, потому что выбора другого нет. Иначе мне никак не узнать правду.

— Да что надо-то?! — слышу раздраженный голос Алины, а затем и шаги.

Щелчок, и дверь распахивается, открывая моему взору Алину все в том же вечернем платье, в каком она была на мероприятии.

— Маша? — она изумленно округляет глаза, сообразив, кто сейчас перед ней стоит. — Это ты так в дверь долбила? Случилось что?

Нет ни сил, ни желания обмениваться с ней любезностями, и я без слов проскальзываю в номер мимо Алины. Голова кружится и ноги подкашиваются.

— Это прикол такой?! — возмущается хозяйка номера, пока я несусь вглубь номера. — Что за хрень, Маш?

В спальне пусто, как и на балконе. Неужели Саши, и правда, здесь нет? А звуки тогда откуда были, из другого номера? Нет, я точно уверена, что из этого. Кажется, уверена...

Соображаю сейчас с трудом, но все додумываюсь, что стоит еще и ванную проверить.

— Маш, ты не в себе? — Алина останавливает меня по пути в ванную, крепко схватив за плечи. — Ворвалась в мой номер, еще и не отвечаешь мне. Что ты творишь?

— Отойди, — произношу почти шепотом, потому что воздуха не хватает.

— Алё! — встряхивает она меня, как тряпичную куклу. — Ты объяснишь мне уже, для чего вломилась в мой номер?

— Ты и сама прекрасно все понимаешь, — качаю головой, глядя в ее бесстыжие глаза. — Я все равно не уйду, пока...

Не успеваю договорить, как слышу смыв в уборной. Застываю и даже дышать перестаю. А через несколько мгновений наблюдаю, как из уборной выходит мой Саша.

Я до последнего хранила надежду, что все не то, чем кажется. Но теперь все слишком очевидно.

— Маша? — искренне изумляется мой муж и хмурится. — Ты почему здесь?

— Я могу задать тебе тот же вопрос. Но не стану, — сиплым голосом отзываюсь я. — Потому что и так все очевидно.

— И что же тебе очевидно? — ведет он бровью.

Отыгрывает отменно, очень натурально, отчего становится еще больнее. Хоть бы поимел совесть признаться...

— Ты спишь с ней, Саша! — хочу кричать, но выходит лишь жалкий писк. — И не делай из меня, пожалуйста, дуру! Я слышала, как вы тут...

Язык не поворачивается продолжить фразу. Думать об этом больно, а произносить вслух еще больнее.

— Афигеть! — нервно смеется Алина, убрав от меня руки. — Так ты поэтому цирк тут устроила? Потому что решила, что...

— Алин, не вмешивайся. Я сам сейчас разберусь, — прерывает ее Саша, подходит ко мне и пытается обнять, но я отшатываюсь назад.

— Какой же ты мерзавец, — тихо произношу я, качая головой.

Как ты мог так поступить со мной, Саша? Как?!

— Малыш, успокойся, — снисходительно произносит он. — Ты придумала себе какую-то ерунду.

— Придумала? — нервно усмехаюсь я и сглатываю колючий ком. — А что же ты тогда делаешь в ее номере, если я все придумала?

— Маш, — недовольно хмурится Саша. — Алина просто хотела отдать мне важные документы, а потом сразу лечь спать. Вот я и поднялся, чтобы ей из-за меня бегать не пришлось.

— А в туалете зачем прятался тогда? — давлюсь обидой и болью от его наглой лжи.

Саша зло сжимает губы в тонкую линию и произносит сурово:

— Приди в себя, Маша, и не позорь меня. Что за бред ты вообще несешь? Прятался в туалете, серьезно? Я не маленький мальчик, чтобы в прятки играть. Не могу уже в туалет сходить?

— Можешь. Ты все можешь, Саш, — с горечью усмехаюсь я. — Как и заставлять Алину стонать, когда она отдает тебе документы.

— Все, я больше не собираюсь слушать этот бред, — фыркает Алина. — Выметайтесь. Оба!

Стою, глядя на мужа со слезами на глазах, и просто не знаю, что делать. Он ведь нагло врет мне, вертится как уж на сковородке. А я доказать ничего не могу, потому что своими глазами ничего и не видела.

— Пойдем, Маш, — он обвивает рукой мою талию, подталкивая к выходу.

— Пойдем, — киваю, кусая губы, и добавляю напоследок: — Только документы ведь нужно забрать.

Это последняя возможность сейчас доказать его ложь.

— Потом заберу. Не до них уже сейчас, — отмахивается Саша.

— Потому что нет никаких документов, да? — спрашиваю с вызовом и отбрасываю руку Саши со своей талии.

— Ой, да как же вы задрали! — вскрикивает Алина и уносится в спальню, громко топая ногами.

Через несколько секунд она возвращается с сумкой, вытаскивает из нее папку и протягивает Саше:

— Если б знала, что твоя жена-истеричка такое устроит, то лучше в сама спустила их тебе!

— Спасибо, — кивает Саша. — И извини нас. Моя жена просто немного утомилась.

Вот оно что? Утомилась? Настолько, что визуальные и слуховые галлюцинации начались?

Дверь за нами с грохотом захлопывается, и Саша разворачивает меня к себе лицом, обнимая за плечи:

— Ты очень сильно перегнула и поставила меня в неловкое положение. Что на тебя вообще нашло?

Пытаюсь выдавить из себя слова, но чувство стыда и обида душат, и я просто начинаю рыдать.

— Ну-ну, тише, милая, — Саша прижимает меня к своей груди и нежно гладит по волосам. — Ничего криминального не произошло, не переживай. Но я рассчитываю, что такое ты устроила в первый и последний раз.

Глава 3

Голова кругом идет, все мысли спутались. Саша так себя естественно и спокойно ведет, будто, и правда, ничего не произошло.

Может, у меня реально крыша поехала от ревности? И измена мужа произошла лишь в моей фантазии.

— Все, малыш, идем, — Саша прижимает меня к себе за талию и мягко подталкивает вперед. — Тебе просто нужен отдых.

Плыву по коридору и едва волочу ноги, полагаясь лишь на мужа. Все вокруг выглядит так странно, будто я смотрю на мир через мутную увеличительную призму. Как бы еще в обморок не рухнуть.

Я будто вываливаюсь ненадолго из реальности и даже не замечаю, как оказываюсь в машине мужа. Вот только его самого нет ни рядом, ни на улице.

Голова гудит, а на душе так мерзко и паршиво, что не передать. Никак у меня не укладывается мысль о том, что я так сильно ошиблась и напрасно обвинила мужа.

Слишком много совпадений, чтобы быть неправдой. Прикосновение Алины к Саше мне показалось? Ладно, допустим, это так. Да я даже допущу, что он в номер у ней поднялся ради документов.

Но стоны! Они мне тоже показались? Да это ведь бред! Я же не маленькая и несмышленная девочка, чтобы понять, из какого номера исходит звук.

Мне бы очень хотелось убедить себя в том, что меня ними ничего не было. И если бы не эти проклятые стоны... Боже, я бы поверила Саше! Но сейчас все слишком уж очевидно, чтобы я смогла убедить себя в верности мужа.

Как он мог так поступить со мной? Зачем эти пустые клятвы о любви и желании подарить мне сказочную жизнь? Зачем притворяться любящим мужем, когда это совсем не так? Ведь разве любящий стал бы спать с другой?

Обнимаю живот руками и поглаживаю его кончиками пальцев.

Какая ирония... Я думала, что нас станет трое только через девять месяцев, а, оказалось, нас и так уже трое — я, мой муж и его любовница...

Муж распахивает водительскую дверь и садится за руль:

— Все, я со всеми попрощался. Можем ехать домой.

В ответ я просто молчу, утопая в собственном горе. Я ведь не смогу простить предательство мужа, это что-то за гранью. Но как же жутко осознавать, что за непросщением последует развод.

— Ты как, малыш? — Саша треплет меня за руку. — Все хорошо?

— Ничего не хорошо! — срываюсь я в одну секунду, не контролируя себя. — Ты изменяешь мне с другой, что в этом может быть хорошего?!

— Ты опять начала? — строго отзывается он. — Что происходит, Маш? Чего ты добиваешься?

— Как минимум честности с твоей стороны по отношению ко мне! Но даже когда все ясно как на ладони, ты все равно продолжаешь увильживать и делать из меня слепую дурочку!

Саша крепче сжимает руль и стискивает челюсти до проступивших желваков.

— У тебя другой появился? — убийственным тоном произносит он жуткие слова.

— Что? — в шоке мямлю я. — Как ты можешь такое вообще говорить?

— А что мне еще думать, Маш? — вскидывает он бровь, устремив на меня хмурый взгляд. — Ты изо всех сил пытаешься обвинить меня в измене, которой не было и быть не может. Для чего? Чтобы добиться развода и уйти к другому?

— Поверить не могу, — шепчу, мотая головой. — Ты даже меня готов обвинить в неверности, лишь бы выгородить себя. Останови машину! Немедленно!

— Быстро угомонилась! — рявкает Саша. — Я тебя никуда не отпущу. Сиди спокойно и жди, когда мы доедем до дома. Ты перебрала на вечеринке, похоже, тебе надо проспаться.

— Да я вообще ничего не пила! Я, по-твоему, совсем безответственная, чтобы пить во время... — осекаюсь за секунду до провала, чуть не проболтавшись о беременности.

Я не хочу, чтобы Саша узнал. Точно не сейчас.

— Во время чего? — спрашивает он, явно заинтересовавшись моей недомолвкой.

— Во время серьёзного мероприятия, — прикрываюсь я сегодняшним поводом.

— Тогда я вообще не понимаю, что с тобой происходит, — качает он головой. — Тебе самой не кажется, что пора остановиться?

— Какой же ты подлец, — в неверии качаю головой. — Неужели ты считаешь меня достойной измен и наглой лжи? Ответь!

— Я люблю тебя, Маша, — терпеливо произносит он. — И никогда не стал бы тебе изменять. Что ты еще хочешь от меня услышать? Как я должен тебе доказать, что между мной и Алиной ничего нет?

— Мне не нужно уже ничего доказывать, Саша, — устало произношу я и отвожу взгляд в окно, не желая больше смотреть на этого предателя. — Я уже все увидела и услышала. И твои жалкие попытки убедить меня в обратном просто бессмысленны.

— Да что ты видела и слышала? Что?! — бесится Саша.

— Как она трогала тебя ниже пояса, — шиплю я, резко повернув голову на мужа. — И стоны из ее номера я тоже слышала. Но тебе ведь вообще плевать, что я сейчас говорю, верно? Ты все равно все будешь отрицать.

— А мне нужно просто согласиться с этим, чтобы удовлетворить твою большую фантазию? Все, Маша, хватит! Я не намерен и дальше выслушивать эту хрень. Говорю последний раз: нет ничего между нами, нет! А если тебе стало скучно настолько, что ты решила приписать мне измену и звуки из другого номера, то я в этом точно не виноват!

— Ты вообще себя слышишь? — всплескиваю руками, задыхаясь от возмущения. — Я приписала тебе измену от скуки?! Все, с меня хватит. Чего я тут вообще распинаюсь перед тобой и свои нервы трачу? Спи со своей Алиной сколько влезет и ей свою лапшу на уши вешай. А я завтра же подам на развод!

Глава 4

Саша резко сворачивает на обочину и резко останавливается. Свист тормозов и звуkanie клаксонов других автомобилей бьют по оголенным нервам, заставляя сердце в пятки опуститься.

— Что ты только что сказала? — пугающим тоном спрашивает Саша, прожигая меня взглядом.

Он просто в ярости оттого, что я сказала про развод. И я впервые вижу его в таком состоянии — злой, дикий и опасный.

— Что слышал, — сдавленно произношу я, вжимаясь спиной в свою дверь.

Пытаюсь нащупать у себя за спиной дверную ручку, чтобы выскочить из машины, но тут же слышу щелчок замыкания дверей.

Саша резко подается ко мне, нависая черной скалой. Лицо его мрачнее тучи, а из глаз будто молнии сейчас полетят:

— Так ты все же устроила это представление, чтобы развестись со мной? Кто этот подонок, ради которого ты решила от меня уйти! Отвечай немедленно! — рывкает, заставляя меня вздрогнуть от ужаса. — Даже если ты не скажешь, я все равно найду его и с лица земли сотру!

— Ты меня пугаешь. Хватит, — произношу дрожащими губами и смаргиваю нахлынувшие слезы. — У меня никогда никого не было и не могло быть, кроме тебя. Я всегда была верна тебе, потому что любила, безумно любила. А ты предал меня, а теперь еще обвиняешь...

Не хватает сил договорить, и я прячу лицо в ладонях, разрыдавшись. Я старалась держаться и не поддаваться эмоциям, которые так и пытались меня подкосить.

Но больше не могу. Боль, отчаяние, злость, обида и чувство безысходности переплелись в один комок и превратились в ядовитую смесь, отравляющую душу и разум.

— Прости, малыш. Я перегнул палку, переборщил, — виновато отзывается Саша и крепко обнимает меня, притягивая к себе. — И я безумно тебя люблю. Ты моя душа, мое сердце, мой воздух. И мне никто не нужен, кроме тебя.

Как же больно сейчас слышать эти слова. Они льстят и ранят одновременно. Так хочется, чтобы это было правдой, чтобы снова все стало как прежде. Но, увы, такое невозможно.

Это Саша все испортил! Он! Он виноват!

С трудом я отстраняюсь от мужа и остервенело луплю его кулаками в грудь, вымещая всю свою боль на нем:

— Ты лжешь! Хватит меня обманывать! Хватит. Если ты, и правда, меня любишь, то имей хотя бы мужество честно признаться в своей измене, — перехожу с крика на шепот и обессиленно опускаю руки. — Просто скажи мне правду, прошу. Умоляю.

Саша утирает мне слезы. Обнимает мое лицо ладонями и приподнимает его, заставляя взглянуть на него:

— Правда в том, Маша, что я тебе верен, — произносит он вкрадчиво и уверенно. — Вот только ты по какой-то причине отказываешься в это верить.

Я не могу больше это слушать. Или просто не хочу, опасаясь поверить в ложь любимого мужа. А мне ведь очень хочется ему поверить, правда.

Потерять любовь всей своей жизни — это настоящее наказание. Это смертный приговор, которого не избежать. Меня будто режут сейчас живьем, загоняют острые иглы прямо в сердце. И пока Саша со мной рядом, мои страдания будут только усиливаться.

— Просто отвези меня поскорее домой, — прошу едва слышно.

Саша молча кивает, трогается с места и выезжает на дорогу.

Откидываюсь в кресло и закрываю глаза, до боли кусая губы. Неважно, что я сейчас еще скажу, но Саша все равно меня не выпустит из машины. Поэтому мне проще просто завершить наш бесполезный разговор и позволить ему отвезти меня домой. Тем более, что мне сейчас нельзя нервничать. Хотя с этим выводом я немного запоздала.

Что делать дальше? Собрать вещи, молча уйти и подать на развод? Или позволить себе быть обманутой ради того, чтобы остаться с любимым мужчиной?

Нет, я не могу так. Как бы сильно я ни любила мужа, а простить его предательство и наглухо ложь просто не смогу. Даже если сейчас закрою глаза на это, то боль предательства все равно будет меня терзать, изматывать.

Я не смогу больше доверять Саше. И каждый раз, когда его не будет дома, я стану себя ловить на мысли, что он сейчас с другой.

Хочу ли я для себя такой жизни? Хочу любить и одновременно страдать каждый день своей жизни? Нет, ни за что.

Конечно, я все равно буду страдать, расставшись с мужем. Не знаю, сколько месяцев, или даже лет мне понадобится, чтобы забыть его, но это обязательно произойдет. Время ведь все лечит, даже любовь. Даже такую сильную, как у меня. Надеюсь...

Но сейчас у меня душа болит не только за себя, но и за нашего будущего малыша. Он не сможет расти в крепкой и любящей семье, в которой есть и мама, и папа. У него были все шансы на это, пока его отец их сам же не разрушил.

Страшно растить ребенка одной, но придется. Да и другие женщины как-то же справляются, значит, и у меня все получится.

Я бы вычеркнула Сашу из своей жизни навсегда, скрыв от него беременность. Но я не стану лишать своего ребенка отца, не имею права. Если Саша захочет, то может видиться с нашим ребенком, принимать участие в его жизни... Хотя для меня это будет настоящим испытанием.

Но сообщу я мужу о беременности только после нашего развода, что не усложнять все еще больше. Для него эта новость обязательно станет сюрпризом, как я и планирована, но только болезненным. Он причинил мне море страданий, поддавшись похоти. Так и пускай ему тоже станет больно, когда он поймет, что из-за своего предательства потерял не только жену, но и ребенка, которого он так хотел...

Глава 5

Саша паркуется возле нашего многоэтажного дома, и я тут же выскакиваю из авто. Забегаю в подъезд, не дожидаясь мужа, поднимаюсь на лифте на наш десятый этаж и дрожащей рукой отпираю дверь.

Квартира встречает меня тишиной и покоем, которые вот-вот испарятся, стоит только Саше прийти. А я не хочу нервотрепки. Не желаю ни слышать, ни видеть мужа. Хватит уже с меня.

Чувствую себя ослабшей от нервного напряжения и бессильной в этой жуткой ситуации, которую я просто не могла предвидеть. Саша так умело поддерживал иллюзию идеального мужа, что я никогда бы в нем не усомнилась, если бы не сегодняшняя роковая случайность.

Хочется распластаться на кровати безвольной тряпчочкой и рыдать, изливая свою боль и отчаяние, пока слезы не закончатся, или пока не провалюсь в бессознательное состояние, в котором все мысли и чувства перестанут иметь значение.

Но я не хочу, чтобы Саша видел моих страданий, не хочу быть в его глазах жалкой. Да, именно жалкой, неспособной защитить себя.

Он посчитал меня недостойной того, чтобы быть верным и честным со мной — ладно. Я не собираюсь больше унижаться перед ним и отчаянно пытаюсь вытянуть из него правду. И позволять ему снова убеждать меня в том, что я слепая идиотка, которая не может сложить два плюс два, я тоже не стану. Просто соберу свои вещи и уйду, сохранив последние капли гордости.

Запираюсь в спальне и достаю один из огромных чемоданов, купленных для переезда. Да уж, еще вчера я предвкушала момент, когда начну его собирать в скором времени... А этот момент наступил гораздо раньше и вовсе не вызывает у меня радости.

Снимаю с вешалок одежду, которую собираюсь забрать с собой, и взгляд цепляется за бежевый чехол с белыми вензелями, в котором хранится мое свадебное платье. Я так и не смогла решиться продать его. Хотела оставить, как память...

Сердце болезненно сжимается в груди. А ведь у нас через месяц должна быть четвертая годовщина брака. Но вместо праздника нас ждет посещение ЗАГСа за свидетельством о разводе...

Дверная ручка дергается и отпружинивает вверх.

— Маша, открой! — требует за дверью муж. — Давай мы спокойно поговорим. Хватит нам ругаться.

— Нам не о чем разговаривать! — отрезаю я и зло швыряю блузку в чемодан. — Просто оставь меня в покое!

Вместо ответа я слышу лишь отдаляющиеся шаги. Неужели успокоился? Неужели перестанет меня мучить?

Даже не верится. И не зря. Потому что через несколько минут замок щелкает, и Саша входит в комнату с ножом в руке.

Испуг и шок накрывают за долю секунды.

— Что ты делаешь, Саша? — бормочу онемевшими губами и на ватных ногах пячусь назад.

Он бросает хмурый взгляд на чемодан, сжимает челюсти и кулаки до побелевших костяшек. А мои глаза неустанно мечутся между лицом мужа и блестящим лезвием ножа.

— Зачем ты взял нож? — хриплю едва слышно. — Теперь будешь мне угрожать?

— Маш, ты за кого меня вообще принимаешь? — с безумным взглядом спрашивает он и откладывает нож на тумбу. — Я взял нож, чтобы замок открыть!

Почти беззвучно выдыхаю и потряхиваю головой. От своих переживаний я совсем спятила. Как можно было подумать, что Саша собирается мне навредить? Он же ни разу в жизни на меня руку не поднял, а я уже надумала себе все самое страшное.

Хотя мое доверие к нему настолько подорвано, что я вообще уже не уверена, на что он способен, а на что нет.

— Маша, — муж медленно шагает в мою сторону. — Ты меня уже обвинила в измене, а теперь вообще убийцу из меня делаешь. Что с тобой происходит, объяснишь?

— Я устала, Саша, и не хочу больше с тобой говорить, — мотаю головой и выставляю руку вперед, но он все равно продолжает надвигаться на меня. — Мне бесполезно тебе что-то говорить, ты все равно переворачиваешь мои слова, а очевидное отрицаешь. Зачем нам снова говорить ни о чем? Просто оставь уже меня, прошу. Хватит издеваться. Дай мне просто уйти.

Саша упирается грудью в мою ладонь, заставляя меня пятиться до тех пор, пока я не вжимаюсь в подоконник.

— Ты моя жена, Маша, — проникновенно произносит он, притягивая меня за талию. — Я люблю тебя и никуда отпускать не собираюсь. А если у тебя какие-то проблемы, то ты должна мне просто о них рассказать. Я все решу.

— Конечно, ты все решишь, — с горечью усмехаюсь я. — С кем тебе спать решишь, и как мне жить.

— Достаточно, — тихим, но убийственным тоном произносит он. — Ты как заезженная пластинка повторяешь один и тот же бред. Самой не надоело?

— Надоело, Саша! Поэтому я и хочу уйти. И имею на это полное право! Ты не заставишь меня остаться!

— Я уже на грани Маша, — зло выдыхает Саша. — Лучше не переступай ее, чтобы потом самой не жалеть.

Резким движением Саша подхватывает меня на руки, укладывает в постель и накрывает одеялом:

— Все, спи сейчас же. Не трепли нервы ни себе, ни мне. Невозможно ведь уже все это терпеть!

Хватает чемодан и с грохотов зашвыривает его в шкаф, а затем идет из спальни:

— Спокойной ночи. Очень надеюсь, что ты отдохнешь и завтра придешь себя. И не дергайся зря, я все равно тебя никуда не отпущу одну, особенно в такое время.

Глава 6

Так и лежу в вечернем платье, завернутая в одеяло, и беспечно гляжу в потолок. Нет сил ни шевелиться, ни плакать, ни уж тем более бежать к Саше и снова пытаться доказывать ему что-то, взывать к его совести... Лимит моих попыток теперь уже окончательно исчерпан. Я устала.

В груди будто образовалась черная дыра, и она неумолимо затягивает внутрь все мои чувства. И я с радостью принимаю эту всепоглощающую пустоту, поддаюсь ей. Ведь ничего не чувствовать гораздо лучше, чем истерично рыдать в подушку и жалеть себя.

Возможно, истерика меня еще нагонит, и я готова принять ее позднее в гордом одиночестве, но только не сегодня. Поэтому я изо всех сил отгоняю от себя мысли о муже и теплые воспоминания, связанные с ним. Сейчас мне нужно всерьез думать над тем, что делать дальше.

Разумнее всего сейчас просто лечь спать, ведь завтра утром мне на работу. А вот сбор чемодана лучше отложить на завтрашний вечер, пока Саши не будет дома. Хотя...

Почему я вообще свои вещи собираю? Почему именно я должна уходить, а не Саша? И почему за его неверность должна платить я собственным удобством? Таскаться с вещами, искать жилье, переезжать...

Совершенно логично уходить из дома тому, кто предал свою семью. Вот только в нашем случае все усложняется тем, что Саша свою неверность отрицает. А у меня нет ни одного прямого доказательства, ни одного козыря на руках, чтобы хоть как-то на него повлиять.

Слышу, как в ванной начинает шуметь вода, и верная мысли приходит в голову сама собой: нужно проверить телефон Саши. Возможно, там я и найду четкие доказательства его связи с Алиной.

Вскакиваю с постели, тихонько выхожу из спальни и иду в комнату, отведенную под кабинет мужа. Вижу на столе его мобильный, и сердце резко заходится в груди.

Почему-то дико тревожно и страшно от мысли, что Саша может застать меня с его телефоном в руках. А еще тревожнее оттого, что просто не успею ничего найти.

Сжав кулаки, набираюсь решимости и хватаю мобильный мужа. И в эту же секунду понимаю, что не знаю пароль на его телефоне, который раньше меня никогда и не интересовал.

В современном мире иметь пароль на телефоне — совершенно нормальное и привычное дело, как и не иметь желания лазить в мобильном супруга. Да, такое желание и не возникнет до тех пор, пока в семье царит доверие. А мое доверие к мужу в один день рухнуло со ста процентов до нуля.

Прикусив губу, я открываю ящики стола в поиске записной книжки Саши. У него так много паролей от всевозможных карт, почт, сайтов и прочего, что он на всякий случай все записывает. Говорит, что так ему спокойнее и не нужно хранить в памяти неважную информацию.

Листаю маленькие странички, изучая их беглым взглядом, но нигде не вижу приписки, намекающей на пароль от телефона. Неужели именно его он и не записал?

Еще полминуты судорожных поисков, и... Вот он, пароль.

Стыдно перед самой собой из-за того, чем я собираюсь заниматься... Но другого выбора у меня сейчас нет. Иначе так и останусь в подвешенном состоянии.

Набираю цифры на мобильном и облегченно выдыхаю, когда блокировка снимается.

Перепищу с Алиной даже и не приходится долго искать — она в самом верху списка всех сообщений.

«Ну что, ты уgomонил свою жену? Мне лишние слухи не нужны», — последнее, что пишет Алина моему мужу.

«Не будет никаких слухов, угомонись. И не пиши мне больше, если это не касается работы», — отвечает ей Саша.

Листаю всю переписку, которая весьма быстро заканчивается, и не нахожу в ней абсолютно ничего, что могло бы доказать связь Саши с Алиной.

Последнее сообщение моего мужа, конечно, можно расценить как призыв к своей любимице быть впредь осторожной... Но в то же время оно может быть и нежеланием Саши общаться с Алиной о чем-то большем, чем работа.

Неужели я, и правда, придумала себе то, чего нет?

Бегло пролистываю соцсети и вдруг слышу, что вода в ванной больше не шумит. Быстро кладу телефон на стол, заблокировав его, убираю записную книжку и выскакиваю из кабинета.

Открываю дверь в спальню, и ладонь случайно соскальзывает с ручки, которая звучно щелкает. Теперь не получится просто вернуться в постель и сделать вид, что я ничего не делала, ведь Саша наверняка услышал щелчок и может что-то заподозрить. И я иду на кухню попить воды, чтобы наверняка скрыть свое маленькое преступление.

До чего же я докатилась... Никогда не думала, что буду следить за мужем, как цербер, лазить в его телефоне и ломать голову над тем, изменяет ли он мне, или нет.

Я хотела увидеть переписку с Алиной, чтобы окончательно убедиться в том, что я не сумасшедшая истеричка и не придумываю себе несуществующие проблемы. Но вместо этого я посеяла в себе лишь еще больше сомнений. Вдруг я собственноручно сейчас рушу наш брак с мужем без реальных на то причин?

Саша заходит в кухню в обвернутом вокруг талии полотенце и проводит пятерней по мокрым волосам:

— Почему не спишь?

— Воды встала попить. Уже ухожу, — тихо отзываюсь я, шагаю к выходу и останавливаюсь в нескольких шагах от Саши.

Окидываю взглядом его красивое мужественное лицо, подтянутое тело и от досады прикусываю губу. Мне достался самый потрясающий мужчина на свете, которого я люблю до безумия и очень не хочу терять.

Смогу ли я вообще еще когда-нибудь полюбить кого-то так же, как Сашу? Боюсь, что нет. И его не смогу забыть...

Наверное, мне нужно сейчас выдохнуть и подойти к делу с холодной головой. Слишком уж быстро я поверила в собственные домысли, не имея очевидных доказательств. А умные и любящие жены, дорожащие своей семьей, так себя не ведут.

— Ты успокоилась? — мягким тоном спрашивает Саша, притягивает меня за талию и прижимает к своему телу.

— Пусти меня, пожалуйста. И хватит на сегодня разговоров. Я просто хочу лечь спать, — тихо отвечаю я и несмело отстраняюсь от мужа.

От его прикосновения внутри тут же вспыхивает ураган, но я не хочу сейчас поддаваться своим чувствам.

Я почти убедила себя в том, что измену мужа придумала себе сама, но сомнения все еще есть. И пока я не буду полностью уверена в том, верен он мне, или нет, то буду сохранять дистанцию. Сейчас это будет наиболее правильным решением.

Глава 7

Утренний звон будильника бьет по нервам. Щурюсь, тыча пальцем в экран смартфона, и снова падаю на подушку.

Со вчерашнего дня на душе неизменно тяжело и тревожно, будто на грудь опустили бетонную плиту, из-под которой мне самой уже не вылезти, и руку никто не протягивает.

Мне не хочется начинать этот день, ведь он уже не будет нормальным как прежде. Начало дня неизбежно приведет к тому, что мне нужно будет снова выяснять отношения с мужем, снова думать о вчерашних событиях и пытаться найти ответы на вопрос, который тревожит больше всего.

Но я не хочу всего этого. Можно мне вернуть мою прежнюю жизнь? Отмотать время на прошлый день и переиграть его, забыть обо всех моментах, которые убедили меня в измене Саши.

Душевные страдания, интриги, тайны, покрытые толстым слоем лжи — все это не для меня. Я хочу просто любви, крепкой и дружной семьи, спокойствия и комфорта. Ну разве я многого прошу? Почему не может быть все просто?

И это лишь очередное подтверждение тому, что я даже подсознательно не стала бы сочинять себе измену мужа, чтобы взбодриться и добавить в свою жизнь адреналина. Хотя Саша ведь именно это сказал: «ты все придумала от скуки».

Какая, к черту, скука? Я все свое время была занята планированием переезда, улаживанием дел на работе... В конце концов, я узнала, что стану мамой! На девяносто процентов моя голова была занята только этой мыслью, а не сочинением всякого аморального бреда.

Будильник играет на повторе, вырывая меня из размышлений.

Ну вот. Утро только началось, а я, сама того не желая, в мыслях снова повернула не туда. Я лишь на секундочку коснулась черной и вязкой тьмы, а она меня тут же схватила и потащила на глубину.

На кухне меня встречает помятая физиономия мужа.

Наверное, совсем не выспался в своем кабинете на узком диване. Но он сам виноват. И даже если не изменял — виноват тоже он. Нечего ходить в номера к другим женщинам.

— Доброе утро, — хрипло отзывается он и протягивает мне чашку кофе. — Будешь?

— Доброе, — тихо отзываюсь я и киваю.

Сажусь за стол с чашкой кофе, делаю глоток живительного напитка и тут же задаюсь вопросом: а можно ли его пить при беременности? Врач на приеме мне ничего не говорила такого, но мало ли. Не просто же так у меня засел этот вопрос в голове.

Ладно, от одной чашки ничего не будет, это ведь не алкоголь. А позже поищу информацию, какие вообще есть ограничения для беременных.

Саша стоя допивает свой кофе, а затем садится напротив меня и смотрит, прищурившись. Точно что-то собирается мне сказать и испортить это утро окончательно.

Тоже смотрю на него и вопросительно изгибаю бровь.

— Ты как себя чувствуешь? — наконец, задает он вопрос, не отводя взгляда. — Все хорошо?

— А я разве чувствовала себя плохо? — спрашиваю у него и делаю очередной глоток кофе.

Нет, я понимаю, что под этим вопросом он подразумевает вчерашнюю истерику по поводу того, что происходит между ним и Алиной. Но так неприятно слышать это. Будто я с ума сошла, и от моего самочувствия зависит и мое поведение.

— Вчера ты вела себя очень странно, — кивает Саша, а я подкатываю глаза.

— А давай мы не будем с самого утра поднимать эту тему, ладно? — шурюсь я. — Я не хочу весь день ходить заведенная.

— А ты и не заводись, — пожимает Саша плечами. — Я всего лишь поинтересовался о твоём самочувствии, а ты уже видишь в этом вопросе какую-то проблему.

Действительно. Я теперь во всем вижу проблему, где ее на самом деле нет. Паранойя накрыла неожиданно и теперь никак не отпускает. Так получается?

— Спасибо за кофе, — нервно ставлю на стол почти пустую чашку, встаю из-за стола и ухожу в спальню собираться.

Меня бесит происходящее. Такое чувство, будто мы оба знаем правду, а притворяемся, что ничего не произошло. Или так оно и есть?

Мозги кипят, а грудь распирает от бурлящих в ней чувств.

— Почему ты на меня психуешь? — спрашивает Саша, войдя следом за мной в спальню, и приваливается плечом к дверному косяку, скрестив руки на груди.

— Я тебя вообще не трогаю, — с мнимым безразличием отвечаю я и беру из шкафа юбку с блузкой. — И ты меня, пожалуйста, не трогай.

— Вот как? — хмыкает он. — Что мне еще сделать?

— Ты и без меня прекрасно разбираешься с тем, что тебе делать.

Иду с вещами в ванную, чтобы умыться и там же переодеться, но Саша не дает мне пройти.

— Мне некогда, Саш, — недовольно отзываюсь я. — На работу опоздаю.

— Да насрать мне на твою работу, — раздражается он. — Ты наш брак хочешь разрушить, а я должен думать сейчас о твоей работе?

— Можешь думать о своей Алине, — язвительно отзываюсь я, но тут же прикусываю язык.

Вот и зачем я это говорю сейчас? Мало мне было пустых разговоров вчера? Да и я ведь обещала самой себе сначала все выяснить наверняка.

— Вот об этом я и говорю, — сурово отзывается Саша. — Ты продолжаешь страдать этой хренью, приписываешь мне то, чего я не делал.

— Все, хорошо. Ничего ты не делал, — фыркаю я и пытаюсь просочиться в ванную мимо мужа. — Просто дай мне уже собраться на работу.

— Не пойдешь ты никуда, — цедит он сквозь зубы, схватив меня за плечи, и возвращает обратно в комнату. — Вчера ты уже начала собирать чемодан. Откуда мне знать, что ты не сбежишь куда-нибудь вместо того, чтобы пойти на работу?

— Я не собираюсь бегать, Саша, — устало вздыхаю я. — Если кому и уходить, так это тебе.

Глава 8

В немом изумлении муж смотрит на меня, покачивая головой, и нервно усмехается:

— Ты, Маш, совсем берега попутала. На каком основании я должен уходить из собственного дома? Потому что тебе что-то в голову стукнуло?

— А-а, то есть нежелание жить с мужем, который не умеет хранить верность и нагло лжет, это «что-то в голову стукнуло»? — скрещиваю руки на груди и смотрю с вызовом на Сашу.

— У тебя нет ни одной объективной причины, чтобы обвинять меня в измене, — цедит он по слогам, склонив ко мне голову.

Чувствую себя полной дурой, потому что ответить мне нечего — аргументов не осталось.

— Я разве давал тебе хоть раз сомневаться в моей любви к тебе? — с надрывом спрашивает Саша. — Но тебе уже мало того, что я делаю, да? Сладкая жизнь приелась, захотелось острых ощущений?

С психом разворачиваюсь и начинаю переодеваться прямо в спальне, раз Саша все равно меня не выпускает.

В одном он, конечно, прав. У нас все было идеально до вчерашнего вечера. И не было прежде ни единого повода для сомнений в муже.

— Мне ничего не приелось, — с досадой отвечаю я. — Давай мы вечером сядем и спокойно обо всем поговорим.

— Давай поговорим прямо сейчас, — настойчиво отвечает он.

— Сейчас вместо спокойной беседы у нас выйдет ссора, — возражаю ему. — Тем более мне нужно подумать.

— Подумай, Маш. Хорошо подумай, прежде чем предъявлять мне еще какие-то обвинения.

С этими словами Саша уходит из спальни, а я устало плюхаюсь на постель и тру лицо ладонями.

Я окончательно запуталась и уже не знаю, чему мне верить: словам мужа, или тому, что я увидела и услышала, сложив это в единую картинку.

Собравшись, я уйду из дома и отправляюсь на работу на такси. Почти всегда меня подвозит Саша, но сейчас мне нужно побыть без него и привести свои мысли в порядок.

Удивительно, как легко ему удалось посеять во мне сомнения. Может, я уже сама не прочь быть обманутой, лишь бы не потерять мужа?

Может, и так. Только я все равно теперь буду постоянно как на иголках, пока не узнаю правду наверняка.

И тут я прихожу к удивительному выводу, который меня совсем не радует: мои сомнения развеются только если я найду доказательства измены Саши. А если не найду, то так теперь и буду сомневаться.

Теперь ситуация и вовсе кажется безвыходной. При любом исходе мне больше не будет покоя...

Загруженная своими мыслями, я шагаю по коридору офиса, глядя перед собой рассеянным взглядом. Внезапно кто-то хватает меня за руку и останавливает на ходу.

Поднимаю взгляд и вижу Олю из отдела кадров.

— Маш, у тебя все нормально? — с беспокойством интересуется она. — Зову тебя, зову, а ты не реагируешь.

— Извини, задумалась просто, — трясую головой, натянув улыбку. — Ты что-то хотела?

— Да. Там девочка пришла к тебе на замену, — отвечает она, и внутри все скручивает тугим узлом.

Блин, я совсем про это забыла! Я ведь предупредила, что через пару месяцев уйду с работы, и Оля должна была найти сотрудницу мне замену, чтобы я за пару месяцев всему ее обучила, а потом уже увольнялась.

Вот только я теперь совершенно не уверена, что стану уходить с этой работы. Ведь если мы с Сашей разойдемся, то и переезда уже никакого не будет. По крайней мере у меня.

— Оля, — протягиваю я и поджимаю губы. — У меня тут кое-что поменялось... И я пока не уверена, что буду увольняться.

— Слушай, я тогда переговорю с начальницей, — задумчиво произносит она. — Может, придумаем что-то. Я девочку-то уже оформила.

— Спасибо, Оля, — с признательностью отвечаю я. — Только ты не говори, что я прямо точно не буду увольняться, ладно? Мне нужно кое в чем разобраться, прежде чем решить этот вопрос.

— С мужем проблемы? — спрашивает она прямо в лоб.

— Нет-нет, у нас с ним все в порядке, — с улыбкой отнекиваюсь. — Ладно, я побежала. Увидимся еще!

Поскорее уйду, избегая продолжения неловкого разговора. Не хочу распространяться о своих семейных делах, да еще и на работе.

День за работой и обучением новой сотрудницы Леры пролетает незаметно, и я даже успеваю отвлечься от тревожных мыслей о своем муже.

Но рабочий день заканчивается, и размышления о вчерашнем постепенно начинают заползать в мою голову вновь.

Выхожу из офиса и вижу машину мужа на парковке. Хмурюсь недовольно, но все же иду к его авто.

— Я не просила тебя приезжать за мной, — сухо отзываюсь я, усевшись в машину и закрывая за собой дверь.

— А у тебя были какие-то другие планы? — заламывает он бровь.

— Например?

— Не знаю, — жмет он плечами. — Может, встретиться с кем-то собиралась.

Этот намек на встречу с другим мужчиной меня просто убивает. Он ведь именно это и имеет сейчас в виду.

Издавается? Или выбрал тактику нападения для лучшей обороны? Похоже, спокойный разговор у нас так и не состоится.

— Нет, Саша, я ни с кем не собиралась встречаться, — с легким раздражением отвечаю я. — И тебе не кажется, что ты не с той ноты начал наш разговор?

— Это был самый обычный вопрос, — пожимает он плечом и выезжает с парковки. — Или я уже ничего не могу у тебя спросить?

Так, ладно, выдыхаю. Может он, и правда, ничего не подразумевал противоречивого этим вопросом, а я сама себе это придумала.

— Ты можешь у меня спрашивать все. И на любой вопрос я отвечу тебе абсолютно искренне и честно, — отвечаю ему твердо. — Но можешь ли ты сам говорить со мной честно и открыто? Пока у меня большие сомнения на этот счет.

— Вот кто не с той ноты начинает разговор, так это ты, — с претензией произносит Саша. — Может, хватит уже голословных обвинений?

— Без обвинений? Хорошо. Буду говорить только по факту и рассчитываю на честный ответ от тебя. Если между тобой и Алиной ничего нет, то почему вчера на празднике она лапала тебя за достоинство? И не нужно говорить сейчас, что мне показалось. Я видела это абсолютно отчетливо. И, возможно, не только я одна, люди ведь вокруг не слепые. И если ты не хочешь, чтобы я начала опрос каждого гостя на вчерашнем мероприятии, то говори мне прямо, что это значило.

Глава 9

На мой вопрос муж устало вздыхает, покачивая головой.

Надоело слушать это? Понимаю, меня тоже эти разговоры успели утомить. И я была бы счастлива, если бы повода для них не было. А этот самый повод он создал, но никак не я.

— Молчишь? Нечего сказать? — нетерпеливо спрашиваю я и добавляю: — Чего и стоило ожидать.

Саша останавливается в пробке, разворачивается корпусом в мою сторону и произносит:

— Да, малыш, мне сказать абсолютно нечего, потому что я уже все тебе сказал по этому поводу. Не прикасалась она ко мне, понимаешь? Ни между ног, ни где-то еще. Я бы это запомнил. А что ты увидела? Да я понятия не имею! Может, рукой она как-то неудачно махнула, а тебе показалось что-то противоречивое.

— Все ясно, — нервно выдыхаю я, сцепив зубы.

— Маш, ты хотела от меня честный ответ — я его тебе дал, но ты все равно никак угомониться не можешь. Чего ты тогда хочешь? Чтобы я соврал и подтвердил твою безумную теорию? Хорошо, давай я так и сделаю. Но ты же вроде правду от меня хотела услышать?

Нетерпеливый звук клаксона прерывает наш разговор. Колонна машин уже тронулась вперед, а мы так и стоим, останавливая движение за нами.

Саша быстро трогается с места, а я молчу, переваривая информацию в голове и пытаюсь придумать провокационные вопросы, на которые было бы труднее соврать. Но в голову не лезет ничего, кроме того, что я говорила уже прежде.

В молчании так и добираемся до дома. В машине я уже не стала напирать на мужа, чтобы не отвлекать его от дороги, но сейчас я намерена дожать его, насколько смогу, насколько моих нервов и терпения хватит.

— Что ужинать будем? — буднично спрашивает Саша, будто всё напряжение между нами успело рассосаться. — Может, хочешь что-то заказать?

— Можешь доесть остатки лазаньи из холодильника, а я есть не хочу, — сухо отвечаю, привалившись плечом к стене и скрестив руки на груди. — Но ужин и подождать может. Мы разговор не закончили.

— Не закончили? Маш, ты серьезно? — нервно усмехается он.

— Серьезнее некуда, Саша, — вкрадчиво произношу я. — Ты говоришь, что прикосновение Алины мне показалось, ладно. Но как ты объяснишь, что сразу после этого «показалось», — делаю акцент на последнем слове, — вы с ней сразу же пошли в ее номер? Невероятное совпадение? Бред! Ты ведь взрослый мужчина и должен понимать, когда правду уже не скрыть. Да и я не пятнадцатилетняя дурочка, чтобы верить в такие случайности.

— Да столько можно! — раздраженно рычит Саша и бьет кулаком по столу. — Я целыми днями торчу на работе, пашу ради нашего, мать его, счастливого будущего! А что делаешь ты? Вместо того, чтобы поддерживать...

— Так это только ты пашешь и стараешься ради нас? — прерываю его в негодовании.

— Я этого не говорил, — качает он головой. — Но ты не тратишь столько сил и нервов, как я. Нет, я не жалею, просто хотел от тебя элементарной поддержки. Но в момент, когда она мне нужна больше всего, когда я хочу в стенах своего дома просто побыть с любимой женщиной и расслабиться хоть ненадолго, ты устаиваешь истерики на пустом месте!

— Я всегда тебя поддерживала! — дрогнувшим голосом выкрикиваю я, старательно сдерживая слезы обиды. — Я что, пилю тебя изо дня в день без повода? Нет, это не так, и ты это знаешь! У нас все было прекрасно ровно до вчерашнего дня, Саша! Ты сам создал ситуацию, которая испоганила нашу идиллию!

— Ее создаешь ты, — отвечает муж, сжав губы в тугую линию. — Переворачиваешь обычные события в какую-то дичь похуже желтой прессы. Тебе моего внимания стало мало? Если так, то ты могла просто прямо об этом сказать, и мы бы придумали, как это исправить.

— Да что же ты за человек-то такой? — в неверии качаю я головой. — Я тебя не узнаю, Саша. Ты раньше никогда не был таким двуличным мерзавцем. Твоя работа сделала с тобой такое?

— Я такой, каким был и всегда. Вот только тебя я, похоже, перестал устраивать. И ты теперь старательно ищешь причины, чтобы как-то объяснить себе, почему это произошло. Чтобы саму себя не чувствовать виноватой.

— Ты несешь сейчас полный бред, — медленно проговариваю, собирая по крупицам остатки терпения. — Пытаешься перевести тему, заставить меня чувствовать себя виноватой. Но у тебя этот номер не пройдет.

— Ты обвиняешь меня в измене, Маша! — взрывается муж. — Как я еще должен реагировать?!

— Сказать правду, — медленно выдыхаю я. — Вы поднялись с Алиной в номер, и стоны раздавались именно из него, я убеждена в этом на сто процентов. Все слишком очевидно, чтобы увиливать от правды. И я даю тебе последнюю возможность быть искренним и честным. Если же так и продолжишь врать мне в лицо и делать из меня дуру, то я больше ничего не стану выяснять, а завтра же пройду и подам на развод.

Кажется, я уже произнесла все аргументы, какие могли бы, наконец, поднять занавес со всей этой ситуации. Но, анализируя все сказанное мною, я понимаю, что правды наверняка не дожусь.

Действительно, какой смысл сейчас Саше все мне выкладывать как на духу? Манипулятор из меня не очень хороший получается. Ну, пригрозила я подать на развод, если он продолжит отнекиваться. Но ведь Саша прекрасно понимает, что правда приведет к тому же исходу.

И явно Саша выберет тот путь, в котором он останется белым и пушистым, любящим мужем, желающим сохранить свою семью. А я во всей этой истории окажусь злобной стервой и истеричкой, которая создала проблему на пустом месте и разрушила брак.

Глава 10

— Присядь, Маш, — устало протягивает мой муж, жестом приглашая меня за стол. — Хочешь правды? Будет тебе правда. Но ведь тебя она все равно не устроит.

Сердце в груди моментально начинает биться в учащенном ритме, а лопатки обдаёт жаром. Конечно, горькую правду услышать будет больно. Но лучше уж так, чем слышать наглую ложь.

На подрагивающих ногах подхожу к обеденному столу и опускаюсь на стул. Очерчиваю ногтем узоры столешницы из массива дерева в ожидании признания мужа и даже взгляд боюсь на него поднять. Кажется, если я буду смотреть на него, то будет еще больнее.

— Ты права, звуки исходили из номера Алины, — с первых же слов он бьет в самое сердце, разбивая его на куски. — Но они не нам принадлежали, Маш. Эти звуки были на видео. Афигеть просто. Афигеть!

Вскидываю на мужа шокированный взгляд и бормочу, в недоумении хлопая глазами:

— Так вы фильм для взрослых смотрели? Прелюдия у вас такая была?!

— Да какая, нахрен, прелюдия? — раздраженно выплевывает Саша. — Ты будешь меня слушать, или снова свои безумные догадки строить?

— Хорошо, я слушаю, — отвечаю, сглотнув колющий ком.

От волнения вся кровь приливает к голове, и ее опоясывает давящей болью.

— Аноним отправил Алине видео, которое может скомпрометировать нашу фирму и поставить под удар открытие заграничного филиала, — продолжает Саша. — Она позвала меня, чтобы показать этот компромат и посоветоваться насчет того, что нам делать теперь с этим, как избежать скандала.

Сцепляю зубы и зло усмехаюсь, покачивая головой:

— Все еще за дуру меня держишь, Саш? Ты реально считаешь, что я поверю в такую сказку?

— Я же говорил, — всплескивает он руками и откидывается на спинку стула. — Я знал, что ты все равно не поверишь, поэтому и не хотел говорить.

— А между ног она тебя трогала, чтобы пояснить контекст компромата? — снова усмехаюсь, склонив голову.

— Да это просто был идиотский жест, Маш! — психует муж. — Она красочно описывала, как нас всех схватят за одно место, если мы не решим проблему. Ну, не мог же я наперед знать, что она наглядно решит показать!

Я в полном замешательстве. Совсем запуталась в том, во что верить, а во что нет.

— Малышка моя, — снисходительно произносит Саша и берет мою ладонь в свою. — Ну ты же знаешь, как сильно я себя люблю. Просто на секунду хотя бы забудь про вчерашнее и вспомни, как мы были счастливы, как любили друг друга, и как я люблю тебя. Разве я когда-то давал тебе повод сомневаться во мне? Ты, действительно, веришь, что я мог предать тебя и причинить боль?

— Я уже вообще ничего не знаю, — мотаю головой и кусаю губы. — Мне сложно поверить во все то, что ты говоришь. А даже если и представить, что это правда, то как ты можешь решить вопрос с этим видео? Какое ты вообще можешь иметь отношение к этому?

— К видео никакого отношения, — качает он головой. — Но, Машуль, в моих интересах постараться решить проблему, иначе наш переезд и новая должность покатаются к чертям собачьим. Алина это прекрасно понимает, именно поэтому взвалила эту проблему на меня. Вот и все.

— И кто же на том видео? — спрашиваю я, пытаюсь принять информацию как реальную. — И почему Алина не пошла к своему отцу? Он ведь владелец фирмы! Самый большой интерес сохранить репутацию должен быть у него, а не у тебя.

— Потому что на том видео Алина, — хмуро отвечает Саша. — И она просто не может пойти к отцу с видео такого содержания.

Ситуация все бредовой и бредовой. Но вдруг это и есть правда? Настолько безумная, что в нее так сложно поверить.

— Если видео всплывет, то ее отец и так все увидит, м пожимаю я плечами. — Не только ее отец, но еще и куча людей.

— Она осознает это, но надеется, что проблему удастся устранить до того, как она разрастется до вселенских масштабов. И мы уже ищем человека, который отправил это видео. Скоро мы все решим. Но мне нужна твоя поддержка и доверие, родная. Я и так уже на пределе.

Саша опирается на стол, прикрыв ладонью лицо, и медленно выдыхает сквозь зубы.

— Я так устал, Маш. Столько нервов и сил я потратил, чтобы добраться до этого момента. И если все мои старания пойдут впустую... Я не знаю, что со мной тогда будет. Но если еще и тебя потеряю из-за всей этой хрени, — качает он головой и поджимает губы. — Для меня это будет хуже смерти.

Замираю и даже дышать перестаю. Хочется поддержать его, посочувствовать. Но в душе все еще сидит обида на то, что я сама себе придумала.

— Я рядом, — почти шепотом отвечаю я, переборов себя. — Но доверие очень хрупкая вещь, Саш. И посте вчерашнего мое доверие к тебе успело дать трещину, а ведь ты просто мог сразу сказать мне правду. Но ты предпочел обманывать меня, из-за чего я успела сама придумать свою правду, которая...

— Прости, малыш, я идиот, — прерывает меня муж и опускается передо мной на колени, целует мои ладони. — Я боялся, что ты не поверишь, не поймешь. Думал, что лгу во благо, чтобы у тебя не возникло сомнений во мне. А в итоге только сделал хуже и напрасно заставил тебя страдать. Прости меня, любимая. Ты очень мне нужна.

Саша опускает голову мне на колени, а я зарываюсь пальцами в его темные волосы. Прикусываю нижнюю губу и даю волю слезам.

Я слишком сильно его люблю, чтобы потерять. И не хочу, чтобы какая-то ерунда разрушила наши отношения, лишила меня любви всей моей жизни.

Я слышу и чувствую, насколько искренне он говорит. Вижу, где он ошибся и принимаю его раскаяние за ошибку.

И сейчас я верю Саше. Почти верю... Сомнение, которое уже зародилось, не так просто искоренить. Поэтому теперь я буду бдительной во всем.

И если вдруг все же окажется, что Саша мне сейчас соврал, то очень скоро я это пойму, когда правда начнет постепенно всплывать. Но я очень надеюсь, что этого не случится...

Глава 11

Уже несколько недель прошло с того момента, как я заподозрила мужа в измене. И все это время я нахожусь в каком-то подвешенном состоянии. Будто во мне живут половинки двух разных меня: одна по-прежнему безумно любит своего мужа и не желает его терять, а другая никак не дает покоя, погрязнув в подозрениях и страхах.

Так ведь ничего и не проявилось для меня за последнее время. Саша ведет себя совершенно нормально, как любящий и заботливый муж. Я как-то раз даже прилетела к нему на работу, когда он сильно задерживался. И что? Застала его за работой...

А я будто целенаправленно жду, что подловлю его на лжи и предательстве. Но нет же, нет! И пора бы успокоиться, расслабиться и забыть о произошедшем, а не получается.

Моя жизнь превратилась в какой-то ад. Ничего плохого не происходит, а я сама себя довожу собственными мыслями и опасениями. И выхода из ситуации не вижу совершенно.

Еще и упадок сил просто дикий из-за беременности, от которого меня не спасают даже назначенные врачом витамины и препараты.

Постоянное чувство тревоги стало моим спутником. Оно давит на грудь и сводит с ума. А все потому, что я до сих пор не решилась рассказать Саше о беременности.

И даже сама до конца не понимаю, почему я держу это в тайне. Кажется, что так будет легче расстаться, если это все же случится. И тогда мы с Сашей уже ничего не будем привязаны друг к другу, уже ничто не будет держать его рядом со мной. И уже не останется причин, чтобы отказаться от переезда и новой должности.

Глупо, наверное, но в своих теоретических представлениях, где мы больше не в месте, я желаю своему мужу только хорошего. У меня нет мыслей мстить ему и желать каких-то ужасных вещей. Я слишком сильно люблю Сашу, чтобы в моей голове зародилось подобное.

Но и себя я тоже люблю. И даже представлять невыносимо, что самый любимый мужчина на свете уже не со мной, но постоянно маячит рядом из-за того, что у нас общий ребенок.

Я знаю, как тяжело и больно мне будет. Поэтому в случае развода я хочу искоренить Сашу из своей жизни целиком и полностью, не оставив ему больше ни единого шанса причинить мне хоть каплю страданий.

— Маш, ты в порядке? — спрашивает моя помощница Лера, вырывая меня из глубоких размышлений.

— Да-да, — встряхиваюсь и перевожу взгляд с вида за окном на документы.

За последние недели мы хорошо поладили с Лерой. Она трудолюбивая, целеустремленная, да и в целом девушка приятная и отзывчивая.

Вот только не уверена, что стоит ее загружать еще и своими проблемами. У нее и самой сейчас жизнь не сахар. Ее муж тоже ей изменил, но там сомнений никаких не было и быть не могло — все происходило прямо у нее на глазах, в ее доме на обеденном столе.

И вроде бы тут все очевидно — уходить и разводиться. Вот только ее муж стал сыпать угрозами отнять дочь если Лера от него уйдет. И теперь она крутится, как может, подготавливает почву и выжидает подходящий момент, чтобы уйти от мужа и не лишиться своего ребенка.

Такую дикую ситуацию, как у нее, мне и представить страшно. Наверное, это еще один повод не говорить мужу о беременности. Я, конечно, не могу себе вообразить, что мой Саша смог бы поступить так же. Но и сама Лера вряд ли такое ожидала от своего мужа...

— Ты сама-то как? — осторожно спрашиваю у Леры.

— Пока все так же, — грустно улыбается она. — Но спасибо, что поинтересовалась.

— Может, помощь какая-то нужна?

— Ты мне и так уже очень помогла, — снова улыбается она и накрывает мою ладонь.

— Ерунда. Всего лишь свела с нужным человеком, — отмахиваюсь я. — Хотя ты и так встретишься бы с ним рано или поздно.

— В моем случае лучше рано, — смеется она, но за этим смехом скрывается столько печали, что никому не пожелаешь.

Мне сложно понять, зачем вообще мужчины изменяют. А я думала об этом ни раз. Надеюсь, что в моей голове что-то прояснится и смогу уловить какую-то логику и понять, были ли в моих отношениях какие-то тревожные звоночки, кричащие о том, что измена все же была.

Но я так и не смогла вспомнить ни об одном переломном моменте, кроме той вечеринки, на которой у меня лишь подозрения возникли. Ну или я так и не смогла разобраться нив природе измен, ни в ее признаках, ни в своих отношениях.

Саша ведь во всех смыслах идеальный муж. Мне просто не в чем его обвинить, даже если очень сильно постараться. И я абсолютно верю в то, что он меня любит.

После работы я добираюсь до электрички и еду в область к маме на выходные. Я заранее сумку собрала и взяла ее с собой на работу, чтобы не тратить время.

Саша, конечно, не хотел меня отпускать, планировал провести эти выходные вместе, но... Я решила, что мне стоит немного отдохнуть от него и разобраться в себе, своих мыслях. А заодно посоветоваться с мамой.

Кто даст лучше совет, чем она? Да и поделиться сейчас своими страхами я могу только с ней. Уверена, она поддержит, как никто другой.

На прошлой неделе на посиделках в кафе я чуть не проболталась подругам о том, что у меня случилось, но вовремя себя остановила. Вдруг измена мужа, действительно, всего лишь мои домыслы? Не хотелось перед ними ставить себя в глупое положение.

До маминой станции остается совсем немного, как вдруг мне звонит муж.

— Да, Саш, — отвечаю на звонок.

— А ты где есть? — звучит вопрос с претензией.

— К маме еду. Я же тебя предупреждала.

— В каком смысле едешь? — недоумевает он. — Я думал, что ты домой вернешься после работы, и я тебя на машине отвезу. Разве ты не так планировала?

— Нет, не так. Ты меня невнимательно слушал, — хмыкаю я.

Хотя на самом деле ничего не говорила мужу про то, что собираюсь добираться сама. Подумала об этом про себя, а ему не сообщила о своих планах. А он, видимо, решил, что повезет меня сам, как и всегда.

— Прости, я, наверное, прослушал, — виновато произносит он и вдруг задает вопрос, который заставляет меня насторожиться: — Маш, а ты ничего не собираешься мне рассказать?

— Например? — с замиранием сердца спрашиваю я.

— Не знаю, — протягивает он. — Ты случайно не беременна?

Глава 12

Горло схватывает болезненным спазмом, и я не могу ни вздохнуть, ни ответить мужу. Почему он решил спросить про беременность? Неужели знает? Но откуда?!

— Нет, — сдавленно отвечаю Саше и крепко сжимаю в руке ручку сумки. — А почему ты спрашиваешь?

— Да сегодня курьер привез ежемесячный заказ из аптеки. Убирал твои прокладки на полку и увидел, что у тебя подозрительно большой запас.

Вот же я дура! И как вообще могла забыть про такое?!

А Саша, как назло, обратил на это внимание и попал точно в цель. Только это не повод признаваться...

— А-а-а, ты из-за этого подумал, — протягиваю я и выдыхаю. — Так это я как-то раз в супермаркете купила сразу побольше, они по хорошей скидке были.

— Понял, — усмехается Саша в ответ. — Ну и хорошо тогда. Ребенок, конечно, это хорошо, но сейчас это было бы совсем невовремя.

— Что ты имеешь в виду? — спрашиваю, затаив дыхание, а внутри все обмирает.

— Малыш, ты не подумай ничего такого. Я хочу, чтобы у нас был малыш, — оправдывается муж, видимо, уловив мою тревожную интонацию. — Просто сейчас у нас впереди переезд. Нужно обустроиться на новом месте, привыкнуть к чужой стране. А потом можно уже и о пополнении думать.

— Ясно, — отвечаю ему, сглотив колючий ком обиды, и добавляю: — А если бы ты услышал от меня другой ответ? Если бы я была беременна, что тогда?

— Ну ты же не беременна, — усмехается он. — А если бы была, то придумали бы что-нибудь.

— Нет, Саш, я хочу знать, — настаиваю я. — Потому что такое может случиться внезапно. И я хочу знать твое мнение на этот счет.

Саша мне говорил, что хочет завести ребенка. Но, судя по нынешнему разговору, планы у него поменялись.

— Маш, ты, похоже, опять себя накручиваешь, — хмуро отрывается он. — Если ты думаешь, что я попросил бы тебя сделать аборт, то нет, ни в коем случае. Если это произойдет случайно, то я все равно буду очень рад. Но сейчас речь о планировании. И мое мнение такое, что планировать стоит уже после того, как у нас все устаканится. Ребенок должен родиться в комфортной и уютной атмосфере, да и тебе было бы тяжело с переездом, если бы ты была беременна. Я вот о чем говорю.

— Я поняла, Саш, — отвечаю на выдохе, немного успокоившись. — Ладно, я отключаюсь. Уже к своей станции подъезжаю.

— Я позвоню завтра, малыш. Люблю тебя.

— И я тебя...

Убираю телефон в сумку, выхожу в тамбур вагона и смотрю в мелькающую темноту за окном. Хоть Саша и сказал, что не стал бы просить сделать аборт, но на душе все равно паршиво.

Вдруг он так ответил только для того, чтобы меня успокоить и не заставлять думать о нем плохо?

В растрепанных чувствах я добираюсь до мамы и звоню к ней в дверь.

— Привет, доченька! — радостно произносит мама, впуская меня в квартиру, и заключает в свои теплые объятия.

— Привет мамуль, — отзываюсь я, натянув улыбку. — Рада тебя видеть.

— И я очень рада, что ты приехала. Проходи скорее! Мой руки и на кухню. Я к твоему приезду солянку твою любимую сварила и пирожков напекла.

— На стоило так заморачиваться, мамуль, — отвечаю и захожу в ванную.

Мою руки прохладной водой и умываю лицо, чтобы прийти в чувства после разговора с мужем, который я так и не могу выкинуть из головы.

— Что значит «не стоило»? — выкрикивает мама из кухни. — Моя любимая дочка, наконец, приехать смогла, а я для нее ничего вкусного не приготовлю?

Грустно улыбаюсь сама себе, обтираю руки и лицо полотенцем и иду за стол, где уже дымит тарелка с солянкой.

— Мне очень приятно, мамочка, спасибо. Но ты и так весь день работала, а потом еще и с готовкой столько мучилась, а лучше бы отдохнула. Я же к тебе не из-за еды приезжаю, а просто побыть вместе, поговорить.

Я поддерживаю маму финансово и уже ни раз предлагала ей уволиться, но она не хочет. Говорит, что дома одной ей будет слишком скучно, а так она всегда при деле, да и рядом всегда есть люди, с кем можно поговорить.

И в этом я ее понимаю. Был бы жив папа, они бы вдвоем точно не скучали. А одной маме слишком одиноко.

— Машуль, — протягивает мама, с прищуром вглядываясь в мое лицо. — У тебя что-то случилось, дочь? Только не говори, что все в порядке, не обманывай меня. Я по твоим глазам вижу, что что-то не так.

И я выкладываю маме все как на духу: и о том, что видела и слышала, и обо всем, что происходило у нас Сашей после.

— Да ты же так себя совсем изведешь, — качает головой мама. — Да и надо оно тебе — выискивать и выжидать эту самую правду? Муж тебя любит, на руках носит. И за границу вы с ним переезжать собрались. Зачем тебе тащить этот груз на душе? Отпусти уже, забудь.

— Да не получается у меня забыть, — вздыхаю я.

— Тогда ответь себе на вопрос, почему ты этого не можешь сделать, — продолжает мама. — Я не буду защищать Сашу, дочь, но ничего же подозрительного больше не происходило с того момента, так ведь?

— Так, но...

— Давай порассуждаем, — прерывает меня мама. — Если бы у него была любовница, ты бы уловила это по его поведению, отношению к тебе. Когда мужчины изменяют, они становятся раздражительными со своими женами, ругаться начинают по любому поводу, без конца бегут из дома при первом удобном и неудобном случае, выдумывая кучу поводов для этого. Я таких историй знаешь сколько за всю жизнь наслушалась? Пруд пруди, и не сосчитать! Так что я знаю, о чем говорю. И если судить по твоим рассказам, то и нечего тебе переживать. Любит он тебя, дочь. И не изменяет.

Глава 13

Как бы мне хотелось поверить в мамину правоту, но... Как просто взять и забыть то прикосновение другой женщины к моему мужу? Как забыть те стоны, что я приписала ей же, представляя рядом своего Сашу? Как заставить себя поверить в то, что это было совпадение, а не реальность, умело воссозданная в моей голове?

— А если все же изменяет? — настаиваю я, обращаясь к маме. — Вдруг он так отлично все скрывает, что я этого не замечаю? И та ситуация в отеле... Она была слишком подозрительной, как и оправдание Саше? Тебе так не кажется, мам?

— Меня там не было, Маш, и я могу только делать выводы с твоих же слов. Правду только бог видит. Но у тебя только два варианта: или забыть о том случае и просто жить дальше, или разводиться, — тяжело вздыхает мама и разводит руками. — А сейчас ты себе только жизнь портишь постоянными сомнениями и подозрениями. Так нельзя ведь, дочь. Но ты подумай для начала хорошенько: хочешь ли ты терять Сашу? Готова его отпустить?

— Не хочу терять, — качаю я головой. — Но и делить его с кем-то я тоже не хочу.

— Горе ты мое, — причитает мама, пересаживается на стул рядышком со мной и прижимает меня к своей груди. — Как же тебе помочь еще? Ума не приложу.

— Знаешь, у нас и еще кое-что случилось, — неуверенно протягиваю я. — Только ты должна пообещать, что Саше об этом ни слова не скажешь, ладно? Будешь молчать, пока я сама не скажу, если вообще решу это сделать.

— Ты о чем это? — хмурится мама.

— Сначала пообещай, что будешь хранить мой секрет, — настаиваю я.

— Конечно, дочь, ты ведь попросила. Ну, рассказывай уже, а то я уже и так на нервах.

— Я беременна, мам, — тихо отзываюсь я и поджимаю губы.

— Боже мой, доченька! Поздравляю тебя! — с искренней радостью восклицает мама, целует меня, но тут же ее радость гаснет, сменяясь настороженностью. — Подожди, Маш. Ты не уверена, что хочешь ребенка? Поэтому попросила Саше не говорить.

— Что ты, мам! Я очень хочу, — возражаю в ответ. — Но вот Саша, похоже, не хочет.

— Почему ты так решила? Он тебе так сказал?

— Не совсем, — качаю я головой. — Просто... Я решила повременить с этой новостью после случая в отеле. Хотела понаблюдать за Сашей, понять, ошиблась я, или нет.

— А давно это произошло?

— Больше месяца.

— И ты столько молчала и даже мне не говорила? — изумляется мама, а ее брови ползут на лоб.

— Мам, я и так сама не своя все это время. Давай хотя бы ты не будешь меня отчитывать за то, что я только тебе сообщила.

— Прости, Машуль, прости, — тараторит она и смахивает пылинки с моего плеча. — Продолжай, пожалуйста. Почему ты решила, что он не хочет ребенка, если даже не знает об этом?

— У нас сегодня телефонный разговор состоялся. Его смутило количество гигиенических средств на полке, которые я сейчас не использую, естественно. Саша предположил, что я беременна, но я сказала, что это не так. И после этого он выдохнул с облегчением. Якобы скоро переезд, а в новой стране нужно сначала устроиться, обжиться, а потом уже планировать ребенка.

— Ну, в этом я не могу с ним не согласиться, — задумчиво произносит мама. — Он просто рационально подходит к планированию ребенка, разве это плохо? И я уверена, что он не сказал бы тебе этого, если бы ты сообщила о беременности.

— Вполне возможно, ты права, — отвечаю я маме и медленно выдыхаю. — В последнее время я уже ни в чем не уверена, постоянные сомнения одолевают, страхи.

— Ты не забывай, что у тебя сейчас гормоны шалют, — подмечает мама. — Тебе покой нужен и поддержка мужа. А ты отталкиваешь его и себе этим вредишь.

— А как мне успокоиться, мам? Как перестать подозревать Сашу в измене? Я очень хочу этого, правда. Сама уже дико устала от постоянных нервов и стресса.

— Попробуй поговорить с Сашей еще раз о том, что произошло, — предлагает мама.

— Шутишь? — нервно усмехаюсь я. — Мы уже говорили об этом несколько раз. И мне это не помогло никак.

— А ты, правда, пыталась с ним спокойно поговорить, поделиться своими чувствами? — проникновенно спрашивает мама. — Или скандалила с ним?

— Не совсем скандалила, но... Нет, — качаю головой. — Своими чувствами я с ним не делилась.

— Тогда самое время сделать это, дочь. Возможно, этот разговор поможет тебе окончательно расставить все по своим местам и, наконец, успокоиться. Не забывай, ты теперь должна думать не только о себе, но и о ребенке, о его интересах. Разве ты хочешь лишиться своего сына или дочку полной семьи просто из-за того, что тебя страхи преследуют, и ты не можешь нормально поговорить с мужем?

— Не хочу, мам, — устало вздыхаю я и опускаю голову ей на плечо. — Меньше всего мне хочется лишиться ребенка отца из-за своих внутренних конфликтов.

— Семья — это не только счастье и любовь, доченька, — произносит мама, тихонько покачиваясь со мной, будто убаюкивая. — Это колоссальный совместный труд, работа над ошибками и проблемами. Только в сказках всегда все идеально, а в жизни так не бывает. И ни в одних отношениях не будет, уж поверь.

— Я это понимаю. Но не всегда получается найти выход из проблем. Получалось раньше, но не сейчас.

— И я тебе еще вот что скажу, — добавляет мама, встреппенувшись. — Представь, что с Сашей ты рассталась. Ты ведь потом не будешь всю жизнь одна до самой старости и найдешь себе нового мужчину. А если и к нему у тебя начнутся подозрения, как быть? Снова разрывать отношения, и так по кругу, пока идеального не встретишь? А идеальных не бывает.

— Мой Саша был для меня идеальным, — грустно улыбаюсь я. — До недавнего времени.

— Вот и борись за свое счастье и своего идеального мужчину, — твердо произносит мама.

— Я все поняла, мам. Спасибо, что выслушала и помогла, — целую маму в щеку и утыкаюсь носом в ее шею, вдыхая родной аромат. — Я сделаю так, как ты сказала. Поговорю с Сашей и расскажу о том, что меня тревожит.

Сомнения не оставили меня, но после разговора с мамой я смотрю на все немного иначе. Я должна бороться за свою любовь. Даже если придется бороться с самой собой.

Глава 14

Уже не помню, когда последний раз оставалась ночевать у мамы. Кажется, это было еще до свадьбы с Сашей, когда мы с ним еще не жили вместе. Да, точно, так оно и было.

А потом мы уже с Сашей каждый раз вместе к маме приезжали на машине, а поздно вечером возвращались домой, чтобы лечь спать в своей постели и не сдерживать своих желаний.

Между нами всегда была дикая страсть, которая до сих пор никуда не делась. У меня даже мысли ни разу не было отказать ему из-за того, что болит голова, или я устала после тяжелого трудового дня. Наверное, из-за этого я и подумать не могла, что муж может допустить связь на стороне.

Это ведь совершенно логично. Для чего мужчине может понадобиться любовница, если с женой он получает полное удовлетворение?

Да, в целом у нас все по классике без каких-либо извращений. Разве что для этого заводить любовницу? Чтобы сделать с ней самые грязные и развратные вещи, которые с женой не можешь?

Но ведь и я не ханжа. Не было еще такого, чтобы на какое-то предложение мужа в отношении интима я сказала «фу». Мы в этом плане всегда были открыты друг с другом, делились своими желаниями... Может, что-то успело поменяться, а я просто осталась не в курсе?

Нет, глупости все это. Я бы почувствовала неудовлетворенность мужа и, как сказала мама, заметила бы перемены в его поведении по отношению ко мне.

Скорее всего, и правда, я надумала себе слишком много лишнего из-за бушующих гормонов. И, надеюсь, что разговор по душам с мужем поможет мне обрести спокойствие.

Не буду я оставаться у мамы до воскресенья, как планировала. Вернусь домой завтра же, и устроим с Сашей ужин, за которым и обсудим все проблемные моменты.

Просыпаюсь утром и даже не сразу понимаю, что я все еще дома у мамы, потому что отчетливо слышу голос своего мужа.

Слишком долго думала о нем перед сном, что уже мерещится?

Приглаживаю растрепанные после сна волосы и иду сразу на кухню, где вижу за столом маму вместе с Сашей.

— Доброе утро, — с улыбкой протягивает Саша. — Выспалась?

— Выспалась, — растерянно киваю я.

— Ой, Машенька! — мама оборачивается на меня и всплескивает руками. — А мы уже заждались, когда ты встанешь. Иди скорее умывайся и вместе позавтракаем.

— А ты что здесь делаешь? — прищурившись спрашиваю у мужа.

Затем перевожу взгляд на маму, подозревая, что это она его вызвала. Но мама расширяет глаза и едва заметно качает головой.

— Плохо спалось без тебя, соскучился, — отзывается Саша. — Вот решил приехать и с вами время провести. Маму проведать и тебя заодно вечером домой забрать, чтобы ты опять по электричкам не таскалась.

— Неожиданно, — тихо протягиваю я и заруливаю умываться в ванную комнату.

Соскучился по мне и позаботиться решил. А я все измены ему какие-то приписываю.

Умывшись, я переодеваюсь и иду на кухню к остальным. Завтрак плавно перетекает в долгую беседу за жизнь, работу и дальнейшие планы. Но напрягаюсь я тогда, когда мама решает задать каверзный вопрос:

— А ребенка вы вообще планируете заводить? Я все жду, жду, когда внуков смогу понаблюдать, а вы только о работе своей думаете.

— Планируем, конечно, — уверенно кивает Саша. — Сейчас переедем, обоснуемся, а через годик уже можно будет начать планировать.

— А что ж так долго? — всплескивает мама руками, а я стреляю в нее глазами, поджав губы, требуя прекратить этот разговор. — Сейчас и надо начинать, а через год уже и родите. Как раз успеете все свои дела наладить.

— Мы подумаем об этом, — с улыбкой отвечает Саша и притягивает меня к себе, обнимая за плечи. — Да, Машунь?

— Ага... — киваю и поднимаюсь из-за стола. — Ладно, мамуль, мы уже поедем.

— Уже? — расстроено протягивает она.

— Да. Но ты не расстраивайся, я переживай, мы к тебе еще приедем перед отъездом повидаться.

После сборов прощаемся с мамой и едем с мужем домой.

— Ты сегодня какой-то слишком счастливый, — протягиваю я и ловлю себя на мысли, что уже все у меня вызывает подозрения.

— А чего мне быть грустным? Все ведь прекрасно. И ты рядом.

Так, все, отставить подозрения, оставить панику. Нужно настроиться на спокойный и душевный разговор, который не перетечет в очередную истерику и ссору.

По дороге я заказываю доставку готовой еды, чтобы к нашему приезду домой она уже была у нас. Можно было бы, конечно, предложить Саше поужинать в ресторане в более романтической обстановке, вот только сегодня мне нужна не романтика, а спокойное и уединенное место.

Вот я уже и дома, раскладываю еду по красивым тарелкам и накрываю на стол. А зудящая тревога нарастает в груди все сильнее, будто я не к ужину с мужем готовлюсь, а к приговору в зале суда.

— Я пришел, — Саша возвращается из спальни, переодевшись в домашнюю одежду, прижимается ко мне со спины и скользит ладонью под футболку к груди. — Может, сначала десерт?

Бедром ощущаю, как он возбужден. И его прикосновения тоже отзываются во мне желанием. Вот только мне сначала надо с ним поговорить...

Не дожидаясь моего ответа, Саша разворачивает меня к себе лицом, прижимает бедрами к кухонному гарнитуру и впивается в мои губы обжигающим поцелуем.

— Я так соскучился, — шепчет он, оторвавшись от моих губ, а его ладонь скользит по моему животу и опускается ниже...

Глава 15

Прикосновения мужа и его ласки мне приятны, и я не прочь отдаться им с головой, вот только я уже на другое настроилась сейчас.

— Подожди, Саш, — на выдохе произношу я и ловлю его руку, останавливаю. — Я хочу с тобой поговорить.

— А это не может подождать? — шепчет он, сбрасывая мою хватку и возвращается к тому, на чем я его остановила. — Я очень скучал, малыш. Хочу тебя.

— Нет, подождать это не может, — настойчиво произношу, сопротивляясь желанию, которое разгорается все сильнее, затуманивая мысли. — Этот разговор очень важен для меня.

Саша убирает руку и хмурится недовольно. Кажется, сегодня я впервые отказала ему в близости. Может, зря? А ведь, и правда, могла подождать со своим разговором...

Но недовольство быстро сходит с лица мужа. Он смягчается и отвечает, кивнув:

— Если для тебя это важно, тогда давай поговорим.

Приглашаю его за стол и собираюсь с мыслями. Нужно же как-то правильно все преподнести, чтобы не звучало, как претензия, или обвинение.

— Маш, ты меня начинаешь пугать, — ведет бровью Саша спустя несколько минут моего молчания и накладывает себе в тарелку еды. — Это что-то очень серьезное?

— Для меня — да, — киваю в ответ и делаю глоток воды, чтобы промочить горло. — Я хочу поделиться с тобой своими чувствами и переживаниями. Надеюсь, ты меня выслушаешь и не воспримешь все в штыки.

— Я тебя очень внимательно слушаю, родная, — отзывается он и кладет в рот ломтик суши из лосося.

Выдыхаю. Так, у меня все получится. Просто нужно говорить искренне и от всего сердца.

— Я очень люблю тебя, Саша, но в последнее время сильно беспокоюсь за наши отношения.

— Из-за чего? — ведет он бровью, напрягаясь.

— Из-за того, что произошло тогда в отеле, — тихо отзываюсь я и тут же натыкаюсь на хмурый взгляд мужа. — Нет, ты выслушай меня сначала, пожалуйста.

— Да я слушаю, слушаю, Маш. Ты к сути переходи.

Теперь он точно внимательно меня слушает. Даже приборы в сторону отложил. Как бы все снова в ссору не перешло.

— Я понимаю, что все это могло быть неудачным совпадением, которое нарисовало в моей голове печальную картину, но... — делаю паузу и шумно выдыхаю. — У меня не получается считать это совпадением, Саш. Я старалась обо всем забыть, пыталась себя переубедить, а ничего не выходит. Я все время думаю только о том, что ты мог мне изменить.

— Я тебе не изменял, Маш. Как мне еще об этом сказать, чтобы ты перестала так думать?

— А как мне перестать? Как это сделать, если все признаки сходятся к этому?

Черт. Дурацкая была идея завести снова об этом разговор с мужем. У меня даже не получается нормально изъясниться с ним, показать, насколько для меня важно быть уверенной в его верности. Получается какая-то невнятная ерунда, просто озвучивание того, что уже звучало.

— Убеди меня в том, что ты с ней не спал, пожалуйста. Помогите мне вернуть доверие к тебе, — несу снова какой-то бред, но уже и не знаю, как иначе сказать. — Я не могу больше жить в постоянных сомнениях и страхах.

— Родная, — вздыхает Саша и накрывает мою ладонь своей. — Я ведь люблю тебя больше всего на свете. Говорил тебе это раньше, и говорю сейчас. Дороже тебя у меня никого нет, и мне нужна только ты. Зачем мне другие, когда у меня есть такая великолепная жена? Красивая, умная, страстная. Ты ведь идеальна во всем.

— Может, тогда я слишком идеальна? — усмехаюсь грустно и смотрю в любимые глаза.
— Может, тебе нужно не то, что даю тебе я?

— Не говори глупости. Может, ты вообще и не идеальна для кого-то. Но лично для меня — да. Тебе ведь важно, что я думаю о тебе. И ты мне подходишь во всем, я люблю в тебе все, совершенно все.

— Мне приятно это слышать, но спокойнее почему-то не становится, — качаю я головой и тяжело вздыхаю.

По всей видимости проблема только в моей голове. И пока я сама ее не решу, ничего не изменится.

В этот момент наши телефоны, которые лежат на тумбе в коридоре, сигнализируют о входящих сообщениях. Одновременно. Или мне просто показалось, потому что сигналы у нас одинаковые.

— Прости, милая, это может быть по работе, — извиняется муж и встает из-за стола. — Я буквально на минутку. А потом обязательно выслушаю тебя.

С этими словами он целует меня в лоб и уходит в коридор, а я слежу за ним взглядом.

Он берет свой мобильный, снимает блокировку, делает пару нажатий и... Его глаза заметно округляются.

— Что там? — настороженно спрашиваю я, предполагая, что муж получил какие-то плохие новости.

— Да так... — мнется он и набирает кому-то сообщение. — Проблемы с документами.

— Серьезные? Без тебя никак не справятся?

— Машуль, буквально пару минут подожди, — отмахивает он, заметно нервничая, а на лбу у него даже вена вздувается.

Вздыхаю, разворачиваюсь к столу и принимаюсь за еду. Раз уж муж пока занят, то поем хотя бы.

Через несколько минут Саша возвращается на кухню, но уже с моим мобильным. Тычет в него пару секунд и произносит:

— Мне нужно воспользоваться твоим телефоном. Скажи мне свой пароль, пожалуйста

— А с твоим телефоном что не так? — непонимающе хмурюсь я.

— Мне нужен твой телефон, Маш, — без конкретных объяснений и настойчивее продолжает Саша, недовольно поджимая губы. — Просто назови мне свой пароль. И все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.